

точении уголовной ответственности. В связи с этим необходима дальнейшая дифференциация уголовной ответственности предусмотренной ст. 199 УК РФ с выделением преступлений, связанных с неуплатой НДС и его незаконным возмещением.

Так или иначе плюрализм мнений, возникших в научном, экспертном сообществах и даже среди первых лиц государства, говорит, прежде всего, о сложности и неоднозначности существующих подходов к уклонению от уплаты налогов в целом и НДС в частности, которые требуют соответствующих оперативных правовых решений. Несмотря на бурлящие в прессе мнения о политических предпосылках вопроса представляется целесообразным проводить дальнейшие исследования практики применения ст. 199 УК РФ для удовлетворения объективно назревшей необходимости реформирования ее положений.

О НЕОБХОДИМОСТИ ЦЕНТРАЛИЗОВАННОГО УЧЕТА ЛИЦ, ПРИВЛЕЧЕННЫХ К АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПО ДЕЛАМ, ПОТЕНЦИАЛЬНО ИМЕЮЩИМ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ

Одоев О.С.,

аспирант кафедры уголовного права факультета права
Национального исследовательского университета
«Высшая школа экономики»

В систему уголовно-правового регулирования радениями законодателя «твёрдой поступью» входит, а порой активно внедряется административная преюдиция¹. Первым свидетельством этому по-

¹ Административная преюдиция в уголовно-правовом смысле представляет собой возможность привлечения субъекта преступления к уголовной ответственности в случаях повторения противоправного поведения, предусмотренного нормами административно-деликтного права.

служил Федеральный закон от 29 июля 2009 г. № 216-ФЗ «О внесении изменений в статью 178 Уголовного кодекса Российской Федерации»¹, установивший уголовную ответственность за неоднократность злоупотребления доминирующим положением на рынке, т.е. более двух раз в течение трёх лет, за которые лицо было привлечено к административной ответственности. Административная же ответственность за злоупотребление доминирующим положением на товарном рынке, в свою очередь, предусмотрена нормой ст. 14.31 КоАП РФ.

Справедливо отметить, что административная преюдиция, не являясь для отечественного уголовного права принципиально новым явлением, на доктринальном уровне была воспринята неоднозначно, порождая оживлённую дискуссию. Так, в уголовно-правовой литературе сложились различные точки зрения: от позитивных оценок рассматриваемого института (В.П. Малков², А.В. Иванчин³, А.В. Козлов⁴ и др.) до крайнего его неприятия (Н.А. Лопашенко⁵ и др.).

Несмотря на разгоревшуюся научную дискуссию Федеральным законом от 21 июля 2011 г. № 253-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части

¹ Российская газета от 31 июля 2009 г. № 141.

² Малков В.П. Административная преюдиция: за и против // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2011. № 3(23). С. 58-64.

³ Иванчин А.В. Конструирование составов преступлений с административной преюдицией: pro et contra // Вестник Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова. Серия Гуманитарные науки. 2012. № 3(21). С. 65-69.

⁴ Козлов А.В. О допустимости административно-правовой преюдиции в уголовном законодательстве России // Вестник Дальневосточного юридического института Министерства внутренних дел Российской Федерации. 2012. № 1(22). С. 42-49.

⁵ Лопашенко Н.А. Административной преюдиции в уголовном праве – нет! // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2011. № 3(23). С. 64-71.

усиления мер по предотвращению продажи несовершеннолетним алкогольной продукции»¹ уголовный закон был дополнен нормой ст. 151.1, установившей уголовную ответственность за розничную продажу несовершеннолетним алкогольной продукции, если это деяние совершено неоднократно, т.е. в случае, если лицо ранее привлекалось к административной ответственности за аналогичное деяние в течение ста восьмидесяти дней. Корреспондирующий запрет на розничную продажу несовершеннолетним алкогольной продукции в рамках административно-деликтного законодательства содержится ч. 2.1 ст. 14.16 КоАП РФ.

Очередным этапом планомерной интерполяции административно-правовой преюдиции в систему отечественного уголовного права явился подготовленный Министерством юстиции законопроект, предусматривающий внесение изменений по ряду существующих составов преступлений: ч. 1 ст. 123; ч. 1 ст. 171; ч. 1 ст. 171.1; ч. 1 ст. 180; ч. 1 ст. 191; ч. 1 ст. 198; ч. 1 ст. 228; ч. 1 ст. 237; ч. 1 ст. 245; ч. 1 ст. 257; п. «б» ч. 1 ст. 256; ч. 1 ст. 258 УК РФ².

Не вступая в полемику по поводу целесообразности включения обозначенного института в структуру механизма уголовно-правового регулирования, отметим, что реализация рассматриваемых норм вызывает ряд трудностей как материального, так и процедурно-процессуального характера. И в этом контексте одной из основных является проблема, связанная с учётом лиц, подвергнутых административному взысканию за совершение правонарушений, потенциально имеющих уголовно-правовые последствия. К примеру, в правоприменительной деятельности возникают затруднения при привлечении к уголовной ответственности по ст. 151.1 УК РФ лиц, ранее привлекавшихся к административной ответственности по ч. 2.1 ст. 14.16 КоАП РФ на территории иного субъекта Российской Фе-

¹ Российская газета от 26 июля 2011 г. №161.

² Колосова В.И. Административная преюдиция как средство предупреждения преступлений и совершенствования уголовного законодательства // Вестник Нижегородского государственного университета. 2011. № 5(1). С. 247.

дерации, вследствие отсутствия надлежащего информационного сопровождения. К примеру, постановлением Грязинского городского суда Липецкой области было прекращено производство по делу об административном правонарушении, в связи с наличием признаков преступления, предусмотренного ст. 151.1 УК РФ. Прекращая производство, суд указал, что лицо, в отношении которого было возбуждено дело об административном правонарушении, ранее привлекалось к административной ответственности за аналогичное деяние в течение ста восьмидесяти дней¹. В данном случае, думается, что процессуальная ошибка исполнительных органов государственной власти, осуществляющих производство по делу об административном правонарушении, опосредована отсутствием необходимого информационно-аналитического обеспечения деятельности. Анализируя данные правоприменительной практики, можно прийти к выводу, что аналогичные трудности возникают при реализации ст. 178 УК РФ по признаку неоднократности злоупотребления доминирующим положением на товарном рынке. Между тем, при применении указанных предписаний следует учитывать как установленные уголовным законодательством сроки, в течение которых возможно привлечение лица к уголовной ответственности за совершение обозначенных преступлений, так и конституционный принцип неотвратимости наказания. Исследуя указанный вопрос, В.П. Малков справедливо пишет, что «...необходимо также решить практические вопросы учета случаев наложения административных и дисциплинарных взысканий на правонарушителей в иных субъектах Российской Федерации. Без этого станет невозможным либо затруднительным применение уголовно-правовых норм с признаком административной и дисциплинарной преюдиции, когда не будет информации об административной и дисциплинарной практике в соседних и иных субъектах Федерации...»².

¹ См.: <https://rospravosudie.com/court-gryazinskij-gorodskoj-sud-lipeckaya-oblast-s/act-107039480/>.

² Малков В.П. Административная преюдиция: за и против // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2011. № 3(23). С. 62.

Таким образом, в правоприменительной практике достаточно чётко обозначилась проблема учёта лиц, привлечённых к административной ответственности, осуществляемого в пределах одного государственно-территориального образования.

Между тем, ни в СССР, ни в России не было и нет единого учёта всех видов административных правонарушений¹. На наш взгляд, уместно будет дополнить указанный тезис тем, что не было и нет единого учёта лиц, привлечённых к административно-правовой ответственности. Представляется, что отсутствие обозначенного учёта, в первую очередь, обусловлено множественностью органов и должностных лиц, уполномоченных на рассмотрение дел об административных правонарушениях. Так, в соответствии с гл. 23 КоАП РФ перечень органов и должностных лиц, обладающих полномочиями разрешать дело по существу, включает в себя более 80 пунктов. Также регистрация правонарушений и учёт лиц, привлечённых к административной ответственности, по большей части, регулируется подзаконными нормативными актами, имеющими ведомственный характер.

Исследуя вопросы административной преюдиции, необходимо отметить, что в соответствии со ст. 23.3 КоАП РФ к должностным лицам, уполномоченным на рассмотрение дел о розничной продаже несовершеннолетним алкогольной продукции (ч. 2.1 ст. 14.16 КоАП РФ), относятся начальники территориальных отделов (управлений) органов внутренних дел либо их заместители. В свою очередь, отношения в области учёта лиц, привлечённых к административной ответственности органами внутренних дел, регулируются положениями Административного регламента Министерства внутренних дел Российской Федерации предоставления государственной услуги по приему, регистрации и разрешению в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации заявлений, сообщений и иной информации о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях, утверждён-

¹ Лунеев В.В. Юридическая статистика: Учебник. - М., 2007. С. 90.

ного Приказом Министерства внутренних дел Российской Федерации от 1 марта 2012 г. № 140¹. Так, п. 94 указанного Регламента предписывает: «...материалы, по которым принято решение о начале производства по делу об административном правонарушении, регистрируются в Журнале учета производства по делам об административных правонарушениях.... Ведение и хранение указанных журналов возлагается руководителем территориального органа на сотрудников отделов, отделений (групп) по исполнению административного законодательства». Таким образом, в соответствии с ведомственными правовыми актами, учёт лиц, привлечённых к административной ответственности за совершение розничной продажи алкогольной продукции несовершеннолетним, осуществляется в рамках соответствующих территориальных отделов (управлений) органов внутренних дел в пределах одного субъекта.

В данной связи небезынтересно отметить, что на принципиальную важность ведения единого систематизированного учёта лиц, привлечённых к административной ответственности, в органах внутренних дел указывал ещё М.И. Еропкин: «повышению эффективности рассматриваемых взысканий способствует надлежащая организация информационно-аналитической работы, обязательным элементом которой является учет совершенных правонарушений и лиц, подвергнутых административным штрафам. Однако такой учет в настоящее время организован только в отношении отдельных видов нарушений. Поэтому рецидив административного проступка установить весьма затруднительно. Между тем необходимость в учете лиц, совершивших эти правонарушения, очевидна. Особенно важен данный учет в отношении лиц, подвергнутых административному взысканию за правонарушения, повторное совершение которых влечет уголовную ответственность. Персонифицированный учет таких лиц обеспечит неотвратимость привлечения к ответственности по составам преступлений с административной преюдицией, число которых в УК союзных республик значительно возросло. Кроме

¹ Российская газета от 1 августа 2012 г. Федеральный выпуск № 5847.

того, подобный учет необходим для проведения профилактической работы с лицами, совершившими административные проступки»¹.

В контексте обозначенной проблемы представляется необходимым разработать единый реестр лиц, привлечённых к административной ответственности за совершение розничной продажи несовершеннолетним алкогольной продукции. Указанная мера будет способствовать как единообразию практик применения отдельных положений КоАП РФ, так и, в случае повторения противоправного поведения лицом на территории иного субъекта Российской Федерации, интересам отправления правосудия. В данной связи может оказаться полезным опыт Республики Казахстан. Так, в соответствии с приказом Генерального прокурора Республики Казахстан от 12 ноября 2012 г. № 8101 «Об утверждении централизованного банка данных об административных правонарушениях и лицах, их совершивших и утверждении Инструкции по его ведению»² в Республике ведётся централизованный учёт лиц, в отношении которых были применены меры административно-правового воздействия.

Между тем, необходимо заметить, что полномочиями по рассмотрению дел об административных правонарушениях, предусмотренных ч. 2 ст. 14.16 КоАП РФ, наряду с органами внутренних дел обладают судьи судов общей юрисдикции. Так, в соответствии со ст. 23.1 КоАП РФ указанные категории правонарушений рассматриваются мировыми судьями в случае, если орган внутренних дел передаёт его на рассмотрение судье. Анализируя данные практики применения ч. 2.1 ст. 14.16 КоАП РФ, можно сделать заключение, что в большинстве случаев правоприменительная практика идёт по пути судебного разрешения обозначенных правонарушений. Вследствие отсутствия систематизированного учёта лиц, привлечённых к

¹ Ерошкин М.И. Избранные научные труды / Под общ. и науч. ред. А.П. Шергина, В.Г. Татарина. - М., 2010. С. 212–213.

² Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан <http://adilet.zan.kz/rus/docs/V1200008101#z6> (дата обращения 11.01.2013 г.).

административной ответственности, необходимо положительно оценить наметившуюся тенденцию. Во-первых, судебное рассмотрение дел о розничной продаже несовершеннолетним алкогольной продукции согласуется с доктриной единства системы судов общей юрисдикции. Во-вторых, решение по делу об административном правонарушении, влекущем при наличии определённых условий уголовно-правовые последствия, вынесенное внесудебным органом во многом противоречит общему учению о свободной оценке доказательств судом при отправлении правосудия. В-третьих, с практической точки зрения, в соответствии с Федеральным законом от 22 декабря 2008 г. № 262-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации»¹ большинство вступивших в силу решений судов подлежат опубликованию на соответствующих электронных ресурсах.

Между тем, противоположная ситуация в правоприменительной деятельности сложилось при реализации нормы ст. 14.31 КоАП РФ «Злоупотребление доминирующим положением на товарном рынке». Так, при наличии предписаний ст. 23.1 КоАП РФ о возможности рассмотрения обозначенной категории дел судьями, постановления о привлечении лиц к административной ответственности по ст. 14.31 и 14.31.1 КоАП РФ выносятся федеральными антимонопольными органами. Следует отметить, что указанные ранее трудности, связанные с отсутствием в Российской Федерации централизованного статистического учёта административных правонарушений и лиц, привлечённых к ответственности, присущи и этому виду противодействия неправомерному поведению. Также в данной связи необходимо иметь в виду, что в соответствии со ст. 52 Федерального закона от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции»² решение и (или) предписание антимонопольного органа могут быть обжалованы в арбитражный суд в течение трех месяцев со дня принятия решения или выдачи предписания. Таким образом,

¹ Парламентская газета от 31 декабря 2008 г. № 265.

² Российская газета от 27 июля 2006 г. № 162.

при решении вопроса о привлечении лица к уголовной ответственности по ст. 178 УК РФ при наличии признака неоднократности злоупотребления доминирующим положением на рынке возникает реальная возможность вынесения двух противоречащих друг другу судебных решений, вследствие различий в судопроизводствах и установленных длительных сроков на обжалование.

Подводя итог, необходимо сделать следующие основные выводы:

1. При анализе практики применения легально закреплённых составов преступлений, обусловленных административной преюдицией, и юридической литературы по обозначенному вопросу, становится очевидным, что назрела острая необходимость в создании единого централизованного государственного реестра лиц, привлечённых к административной ответственности.

2. Необходимо дать позитивную оценку прослеживающимся тенденциям правоприменительной практики при рассмотрении дел об административных правонарушениях, предусмотренных ч. 2.1 ст. 14.16 КоАП РФ, в части судебного (факультативного) способа рассмотрения и разрешения данной категории дел.

3. Вследствие отсутствия практики применения ст. 178 УК РФ (так, если в 2011 г. по данной статье было зарегистрировано 13 преступлений, то в 2012 г. всего 5 преступлений) по признаку неоднократности злоупотребления доминирующим положением на товарном рынке, представляется, что единообразие практики применения ст. 14.31 КоАП РФ не в полной мере отвечает тенденциям современной уголовной политики.

ПРОБЛЕМЫ СТАТИСТИЧЕСКОГО УЧЕТА КОРРУПЦИОННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Лугавцов К.В., студент 5 курса
юридического факультета
Бурятского государственного университета

*Коррупция стала нашей конституцией,
а безответственность за неё –
повседневной практикой.*

В.В. Лунеев

В последние годы практически ни один документ, характеризующий социально-экономическую и политическую ситуацию в Российской Федерации, не обходится без упоминания о необходимости решительной борьбы с коррупцией¹. Однако без должного статистического учета исследовать состояние коррупционной преступности и разрабатывать меры по борьбе с ней практически невозможно. При этом необходимо отметить, что организация статистического наблюдения за состоянием коррупционной преступности в России не позволяет получать объективные данные. Более того, отсутствует и нормативно закреплённое понятие коррупционного преступления.

Прежде всего, возникают трудности при оценке масштабов коррупционной преступности. В действующем антикоррупционном законодательстве отсутствует исчерпывающий перечень общественно опасных деяний, относимых к числу коррупционных. Составы преступлений, являющихся по своей сути коррупционными, рас-

¹ *Наумов Ю.Г.* Динамика коррупционной преступности как отражение роста криминальных угроз экономической безопасности России // *Экономический вестник Ростовского государственного университета.* 2008. Том 6. № 1. С. 94.